

Глава 8: Так больно, что хочется умереть

С правого берега слышался голос Юйвэнь Хуацзи:

— Хотелось бы мне знать, кто из почетной семьи Сун руководит этим флотом. Юйвэнь Хуацзи смиренно просит вас пристать к берегу, чтобы он смог подняться на борт и выразить свое почтение.

Фу Цзюньчао и мальчики переглянулись. Они не рассчитывали, что Юйвэнь Хуацзи сможет нагнать их так быстро.

Однако, все четыре корабля направились к левому берегу. И причиной этого, скорее всего были опасения, что Юйвэнь Хуацзи сможет перелететь на борт с берега или воспользуется луком, чтобы атаковать с расстояния.

С носа корабля послышался голос Сун Лу.

— Брат Юйвэнь! Надеюсь, вы пребывали в полном здравии с момента нашей последней встречи.

Юйвэнь Хуацзи прищпорил лошадь, чтобы поравняться с кораблем. Он рассмеялся и сказал:

— Ого, да это же Сребробородый Сун Лу собственной персоной! Рад нашей новой встрече. Не соизволит ли Брат Сун приказать своим рулевым направить корабли ближе к моему берегу? Тогда мы могли бы спокойно поговорить.

Сун Лу рассмеялся в ответ:

— Я был бы очень польщен. Однако же, будь Брат Юйвэнь на моем месте, как бы он поступил, встретившись с таким мастером, который просит его корабли, полные ценных товаров, пристать к берегу прямо посреди ночи? Разве в целях безопасности он не спросит сперва, для каких целей он должен это сделать? Поэтому и я поинтересуюсь: о чем конкретно Брат Юйвэнь хочет со мной поговорить?

Юйвэнь Хуацзи был чрезвычайно проницателен и совсем не оскорбился. Вместо этого он ответил благожелательно:

— Все просто. Я в этих краях по приказу Императора разыскиваю преступников, угрожающих престолу. Мне доложили, что уважаемый младший сын семьи Сун оплатил их счет в закусочной Даньяна, а позже пригласил их на свое судно. Хотелось бы проверить, насколько эта информация правдива.

Сун Лу тут же сказал без раздумий:

— Должно быть, кто-то пытается оклеветать нас. Юйвэнь Хуацзи может вернуться к Императору и заверить его, что если Сун Лу встретит этих преступников, то схватит их и предаст правосудию. Я лично обязуюсь отправить их в столицу. А теперь прошу простить. Уже поздно. Мне пора в мою каюту, готовиться ко сну.

Коу Чжу и Сюй Цзылин не ожидали, что Сун Лу поступит в их отношении так благородно. Он отказался выдать их без малейшего колебания. Он даже не стал расспрашивать, были ли среди преступников мужчины или женщины и как они выглядели, он просто попросил Юйвэнь Хуацзи вернуться в столицу ни с чем. Теперь они знали, что Сун Лу не собирается предавать

их. В понимании мальчиков он действительно заслуживал называться настоящим воином и героем.

Юйвэнь Хуацзи смеялся, запрокинув голову.

— Быстро же Брат Сун решился! В таком случае, мне нет смысла ничего скрывать от вас. Наслаждайтесь этим мирным моментом до поры, но вскоре за неподчинение вас ждут большие неприятности. И в моей власти обеспечить их для всего клана Сун. Гнев Императора может быть слишком силен, боюсь, хорошие времена для семьи Сун подходят к концу.

Сун Лу ответил:

— Брат Юйвэнь любит преувеличивать, однако он сильно заблуждается. Сейчас он грозит неприятностями моей семье, однако посмотрим, как все на самом деле повернется.

Юйвэнь Хуацзи смеялся в открытую. Переведя дух, он сказал:

— Раз так, мне еще рано возвращаться в столицу. Я буду ждать встречи с досточтимым Сун Лу в Ущелье Плачущего Призрака, где река сужается. Подходящее место для разговора. Не нужно нам, в самом-то деле, надирать глотки понапрасну.

Лица Коу Чжуна и Сюй Цзылина снова переменились. Фу Цзюньчао поднялась и сказала:

— Эти люди были достаточно добры к нам, не будем больше доставлять им беспокойства. Идемте, нам пора.

Двое братьев даже не успели услышать, что же ответил Сун Лу, когда Фу Цзюньчао подхватила их и выпрыгнула в окно.словно птица она пролетела с ними на расстояние около четырех чжан в направлении левого берега.

И прежде чем все втроем углубились в лес, они расслышали раздавшиеся одновременно удивленный возглас Сун Лу и полный ярости крик Юйвэнь Хуацзи.

Ветер свистел в ушах Коу Чжуна и Сюй Цзылина, когда Фу Цзюньчао пронеслась вместе с ними по лесу, легко взмывая вверх, словно облако. В мгновение ока они преодолели расстояние больше десяти ли. Они чувствовали, что поднимаются все выше и выше, ландшафт становился все круче и тверже. Когда Фу Цзюньчао опустила их на землю, они поняли, что поднялись на высокую гору. Сильный ветер продувал их насквозь, и скоро мальчики уже стучали зубами от холода.

Пройдя немного по склону и обогнув гору, Фу Цзюньчао вывела мальчиков к пещере, скрытой среди скал и частых зарослей. Там братья могли спрятаться от холодного пронизывающего ветра.

Коу Чжун облегченно вздохнул и выпалил:

— Фух! Вот это было опасно! К счастью, мы на другом берегу реки, Юйвэнь Хуацзи не сможет преследовать нас.

Фу Цзюньчао ответила:

— Может, это и невозможно для других людей, но только не для него. Если ему попадетс более удобное место, чтобы пересечь реку, Юйвэнь Хуацзи сделает это в два счета. Ты

действительно ничего не понимаешь.

Сюй Цзылин испуганно спросил:

— Тогда почему мы еще не драпаем?

Фу Цзюньчао села, скрестив ноги. Она легко улыбнулась.

— Если бы я владела всеми девятью ступенями, я смогла бы унести вас намного дальше. Но с моими способностями я смогла доставить вас только сюда.

Коу Чжун задал еще вопрос:

— Я если Юйвэнь Хуацзи переправится через реку и найдет это место, куда нам бежать тогда?

Фу Цзюньчао спокойно ответила:

— У такого сильного мастера, как Юйвэнь Хуацзи, в сравнении с обычным человеком и все органы чувств развиты гораздо сильнее. Мы можем попробовать оставить ложный след, чтобы намеренно запутать его. Ладно, хватит болтовни. Мне нужна медитация, чтобы восстановить свою ци. Надеюсь, к тому времени, когда он найдет нас, я восстановлюсь достаточно, чтобы сразиться с ним.

Закончив говорить, она закрыла глаза и погрузилась в медитацию.

Братья удрученно сели рядом друг с другом. Им не хотелось сейчас обсуждать сложившуюся ситуацию, чтобы ненароком не потревожить их дорогую маму.

Спустя какое-то время они уснули один за другим.

Внезапно Фу Цзюньчао поднялась и прошептала:

— Он здесь! И он один.

Мальчики тут же поднялись вслед за ней. Коу Чжун сказал дрожащим голосом:

— Просто отдадим ему книгу и дело с концом.

Фу Цзюньчао повернулась к нему и строго сказала:

— Ты в своем уме? Как ты можешь такое говорить?

Сюй Цзылин вступился за брата:

— Но он всего лишь беспокоится о тебе!

Яркая луна висела высоко в небе и ее ровный свет заливал склон горы. Фу Цзюньчао вздохнула. А затем неожиданно рассмеялась.

— Пфф! Не надо винить мамулю, она уже просто привыкла вас ругать!

Коу Чжун и Сюй Цзылин вздрогнули. В другое время они пришли бы в восторг оттого, что Фу Цзюньчао в очередной раз так себя назвала, но сейчас они почему-то испытывали очень плохое предчувствие.

Фу Цзюньчао сказала тихим голосом:

— Что бы ни случилось, сидите здесь. Мама вас отсюда обязательно заберет.

Снаружи слышался смех Юйвэнь Хуацзи.

— Из-за этих двух мальчишек госпожа выдала свое укрытие. Это очень неразумно. В течение нескольких последних лет госпожа дважды проникала во дворец под видом служанки и пыталась убить Императора, а нам даже не удавалось напасть на ее след. Я и представить не мог, что именно в погоне за книгой вы выдадите себя. Если бы только не эти дети, даже я, Юйвэнь Хуацзи, еще долгое время безуспешно пытался бы вас поймать.

Коу Чжун и Сюй Цзылин посмотрели друг на друга. Оказалось, что их мамуля едва не убила Ян Гуана! Более того, если бы только она не пожертвовала столь многим ради них двоих, возможно, Юйвэнь Хуацзи никогда не выследил бы ее!

Фу Цзюньчао положила ладонь на рукоять своего меча. В лунном свете ее фигура выглядела мистической и величавой.

— Юйвэнь Хуацзи, — сказала она холодно, — ты пришел сюда один, неужели ты не боишься моего меча?

Юйвэнь Хуацзи ответил с усмешкой:

— Ваш меч невероятно грозен, однако на что он способен, мы с вами уже хорошо знаем. Если вы хотите одолеть меня, вам лучше поспешить. В противном случае, мои люди уже подспеют и не дадут вам это сделать.

Фу Цзюньчао равнодушно сказала:

— Раз Юйвэнь Хуацзи ищет смерти, я с радостью исполню его желание.

Быстрая, как вспышка, Фу Цзюньчао вылетела наружу. Ее выпад сопровождался звуком двух энергий ци, схлестнувшихся друг с другом.

Оба противника мыслили одинаково; почти не уделяя внимания собственной безопасности, они вкладывали все силы, чтобы поразить оппонента. В лунном свете хорошо была видна фигура Юйвэнь Хуацзи, стоящего на высоком валуне, а Фу Цзюньчао, подобно неестественному, призрачному дыму, кружила вокруг него, нанося удары со всех сторон. Меч в ее руке разделился на множество острейших лезвий, готовых обрушиться на врага, будто приливная волна из ртути. Бой насмерть, в котором обе стороны поставили на карту все, что у них только было.

Выражение лица Юйвэнь Хуацзи было торжественным, и одновременно с этим в нем читалось уважение к противнику. Он наносил стремительные удары руками, чередуя кулак, коготь и открытую ладонь, добавляя к ним мощные удары ногами; он словно бы превратился в экзорциста, ведущего схватку с дикими и призрачными атаками Фу Цзюньчао.

Оба мальчика поклялись себе, что не забудут о его появлении здесь до конца своей жизни. Несмотря на то, что они находились на расстоянии семи или восьми чжан, ветер, создаваемый этой жестокой схваткой, едва не сбивал их с ног. Эти хлещущие порывы вызывали такую боль, будто с них живьем сдирали кожу. И было практически невозможно держать глаза открытыми.

Братья не могли это выдержать, и вскоре им пришлось отпрянуть обратно к расщелине. К тому моменту, когда они осторожно выглянули наружу, ситуация изменилась. Фу Цзюньчао летала вокруг Юйвэнь Хуацзи, ее меч стал еще быстрее, еще ужаснее, еще беспощаднее; она только нападала, не уделяя внимания защите. Но и сам Юйвэнь Хуацзи в то же время мог лишь защищаться и не имел возможности контратаковать. Он попал в невыгодное положение.

На этот раз сил мальчиков не хватило даже на то, чтобы просто наблюдать из укрытия. Они могли лишь моргнуть пару раз, но тут же снова спрятались, прикрывая глаза, болевшие так, что выступали слезы.

В этот момент они услышали гневный крик Юйвэнь Хуацзи и приглушенную ругать Фу Цзюньчао. Забыв про боль, они поспешили выглянуть наружу. В изумлении они заметили белую тень, стремительно ято уже взмыли вверх, подхваченные Фу Цзюньчао. И снова, будто легкое облако, они полетели вперед — но на этот раз уже вниз с горы.

Братья были безумно рады тому, что Юйвэнь Хуацзи в очередной раз был избит и унижен их мамулей.

На этот раз Фу Цзюньчао уже не экономила силы. Она пролетела с ними огромное расстояние, не сказав за все время ни слова, и опустилась где-то в обширной безлюдной пустоши только к рассвету.

Оба мальчика устало сползли на землю и вместе с тем увидели, как Фу Цзюньчао села рядом, ее лицо было смертельно бледным, без малейших признаков жизни.

Братья ужасно за нее испугались, они подползли ближе и начали причитать:

— Мам, ты не ранена?

Фу Цзюньчао слабо улыбнулась. Она обняла мальчиков за плечи и, не обращая внимания на любые оговорки и правила в отношениях мужчин и женщин, прижала их головы к своей груди. Мягким голосом она сказала:

— Выслушайте меня внимательно, детки мои. Юйвэнь Хуацзи получил серьезную травму, поэтому ему немедленно нужно лечение, и я не думаю, что он сможет полностью восстановиться раньше, чем через полгода или даже год. Так что Мамуля вас в конце концов спасла!

Братья одновременно выпалили:

— А тебе не стоит как можно быстрее заняться лечением?

Фу Цзюньчао грустно покачала головой и сказала:

— Я также хотела бы посвятить как можно больше времени нашим тренировкам и однажды увидеть, как вы двое станете взрослыми мужчинами, достойными уважения, как женитесь и заведете семью. Я никогда не думала, что при всей своей ненависти к ханьцам смогу когда-либо измениться, но вы заставили меня позабыть о вражде между нашими странами и о мести моей семьи, став мне детьми. Я нанесла Юйвэнь Хуацзи ужасную рану, но и сама пропустила смертельный удар. Его Техника Темного Льда действительно оправдывает такую славу, а сам Юйвэнь Хуацзи является лучшим из мастеров клана после Юйвэнь Шана. В таком безнадежном положении, даже если бы мой Мастер лично занимался лечением, он не смог бы спасти меня. После того, как я умру, прошу, похороните меня здесь. Я всегда наслаждалась

уединением, поэтому у вас не будет причин возвращаться на мою могилу.

Но как братья могли спокойно принять это? Они громко плакали, изо всех сил обнимая Фу Цзюньчао, пока ее одежда не стала мокрой от слез.

Фу Цзюньчао старалась выглядеть спокойно. Она тихо сказала:

— Я пришла в ваши края из Когуре с плохими намерениями. Моя цель состояла в том, чтобы убить Ян Гуана и так нарушить ход войны между нашими странами. Кто бы мог подумать, что мастеров боевых искусств при дворце так много. Только благодаря своим особым техникам мне удалось избежать преследования. Поэтому я изменила планы. Используя вещицу, которую я добыла из сокровищницы князя Яна, я начала подстрекать ханьцев к восстанию и сражениям друг с другом. А затем встретила вас.

Однако в этот момент оба мальчика думали только о жизни Фу Цзюньчао. Сокровище князя Яна их нисколько не интересовало.

Фу Цзюньчао ласково потрепала их волосы, после чего продолжила:

— Я пришла в Янчжоу, чтобы найти Ши Луна. От одного из моих информаторов в окружении Юйвэнь Хуацзи я узнала, что Император также направил того к Ши Луну, поэтому я захотела разузнать подробнее. И в результате встретила вас. Что ж, Мамуля, кажется, не продержится достаточно долго. Я еще столько хочу сказать, но сейчас от всего этого не так уж много проку. Не знаю, оттого ли, что перед смертью люди вдруг становятся особенно проницательными, или по другой причине, но мне кажется, что вас двоих ждет необычное будущее. Поэтому не подведите меня!

Мальчики подняли свои заплаканные глаза и скорбно сказали:

— Мам, как ты можешь оставить нас вот так?

Фу Цзюньчао внезапно их перебила:

— Ох! Это сокровище находится под мостом Юэма в столице...

Ее голос прервался. Фу Цзюньчао закрыла глаза, и ее жизнь, словно жизнь сорванного цветка, который только распустился, в тот же миг оборвалась.

Обняв единственного близкого на всем свете человека, братья плакали до потери сознания.

Используя меч Фу Цзюньчао, позднее они срубили несколько деревьев и сделали грубый и простой гроб. А затем похоронили Фу Цзюньчао на поляне, и только ее меч сопровождал ее.

Они оплакивали свою потерю, зная при этом, что даже не могут отомстить за нее. Они провели целый день у могилы Фу Цзюньчао, даже не думая больше ни о рангах, ни о славе, что было совсем на них не похоже. Даже обычно разговорчивый Коу Чжун теперь молчал, не в силах произнести ни слова.

Сделав примитивные лук, стрелы и копье, они ловили рыбу в реке и охотились на зверей в лесу, чтобы утолить свой голод. Они даже закопали свои одежды вместе с серебром. В одних только повязках они жили, словно дикари, питаясь сырым мясом и дичью. По счастью, стояла жаркая погода, к тому же они были молоды и здоровы и не боялись озябнуть или простудиться.

Они засыпали у могилы с наступлением ночи. Книгу "Таинство Долголетия" они спрятали под камнем, который использовали в качестве надгробия; никто из них к ней даже не прикасался.

В ту ночь, когда Фу Цзюньчао рассказала им о Технике Девяти Тайн, она не успела научить их, как правильно приступить к обучению, до прихода Юйвэнь Хуацзи. И теперь они знали лишь самые основы, расположение важнейших точек организма и позу, которые должны принимать, однако как правильно начать медитацию, они не имели ни малейшего понятия. Помимо этого, они чувствовали, будто сами умерли. Разве им было до тренировок? Словно в оцепенении, день за днем они проводили под палящим солнцем или проливным дождем, будто не чувствуя их.

Однажды ночью шел сильный дождь. Было холодно. Они лежали, прижавшись друг к другу, и, совершенно опустошенные, скорбели по Фу Цзюньчао, которая была захоронена неподалеку.

Когда холод стал невыносимым, Коу Чжун сел и помог подняться своему брату; он сказал:

— Если продолжим так дальше, то мы обречены. Как мы тогда выполним возложенные на нас ожидания?

По прошествии десяти дней или около того, это были первые произнесенные слова.

Сюй Цзылин боролся с холодом. Стиснув зубы, он процедил:

— Что за идея у тебя на уме?

Со слабой улыбкой Коу Чжун сказал:

— Если бы мы не похоронили меч Мамули вместе с ней, могли бы построить из деревьев дом.

Сюй Цзылин возразил:

— Я бы не потревожил покой Мамы, даже если бы от этого зависела моя жизнь.

Коу Чжун согласно кивнул.

— Что правда то правда. — Сказал он. — Но тогда нам стоит хотя бы попробовать технику медитации, которой она нас научила.

— И с чего нам начать? — Спросил Сюй Цзылин.

Пока что Коу Чжуну нечего было на это ответить. Он мог лишь обнять брата — и так они вместе переждали холод до самого рассвета.

Когда солнце взошло, они уже почти полностью оправились. Однако, перед ними все еще стояли непростые проблемы. Братья уже успели выловить всю крупную рыбу в заводи, а звери начали понимать, что эти двое представляют опасность, поэтому обходили эту местность стороной. Не имея иного выхода, мальчики решили искать пропитание вне долины.

Взяв лук и стрелы, они покинули долину, и за ее пределами их взору предстали холмы и равнины, покрытые дикими цветами и густой ароматной травой, над которыми распростерлось чистое небо. Насколько хватало глаз, вокруг не было ни души. Местность была окружена голубовато-зеленым горным хребтом. Они почувствовали безмятежность и легкость, эта умиротворенная картина помогла им избавиться от гнетущих переживаний.

Следуя к подножью гор, братья искали следы зверей. Вскоре им удалось подстрелить кролика.

Обрадованные, они вернулись в долину.

День выдался довольно жаркий, так что Сюй Цзылин отправился купаться в ручье. Когда он вернулся, то увидел, что Коу Чжун достал из-под надгробья книгу и теперь пристально ее изучает. Он не смог побороть в себе негодование. В конце концов, если бы не эта проклятая книга, Фу Цзюньчао не погибла бы от руки Юйвэнь Хуацзи.

Коу Чжун подозревал его.

— Не сердись на меня. — Сказал он. — Я только стараюсь следовать наставлениям Мамы. Мы должны продолжать жить. Может быть, в этих нарисованных фигурах и не скрыты техники боевых искусств, но здесь точно описано, как эта практика продлевает жизнь. Мы можем попробовать совместить технику Мамы и ту, что указана здесь, и направить нашу ци по нужным каналам. Если мы хотя бы немного продвинемся в этом, то не будем больше страдать от холода.

Когда Сюй Цзылин уже собирался поспорить, Коу Чжун неожиданно бросил "Таинство Долголетия" прямо ему в лицо, как будто это была самая обычная, бесполезная книга. Разумеется, Сюй Цзылин тут же поймал ее. На открытой странице он увидел фигуру лежащего человека. И если бы он смотрел на это изображение раньше, когда еще не знал о Восьми Жизненных Каналах, он ничего бы не понял, как если бы смотрел на совершенно бессмысленный рисунок. Но сейчас, только взглянув на него, Сюй Цзылин понимал его значительно лучше. И неожиданно рисунок привлек его внимание.

Коу Чжун сказал ему:

— Шестая диаграмма — самая полезная. Лучше пока не заостряй внимание на остальных.

Сюй Цзылин пролистал страницы и обнаружил, что смотрел сейчас на последнюю. Взглянув на шестую, он решил, что она не кажется проще и понятнее, чем седьмая, поэтому просто проигнорировал слова Коу Чжуна и сел на землю, чтобы изучить последнюю диаграмму.

С этого дня, кроме охоты и сна, мальчики почти все время проводили в медитации и практиковались, следуя подсказкам в книге.

Возможно, именно из-за того, что они так сосредоточились на обучении, печаль, вызванная гибелью Фу Цзюньчао, со временем отступила. Очистившись от тревожных мыслей, они незаметно для себя вошли в состояние, которое требовалось для первого шага на пути к постижению Техники Девяти Тайн.

Перевод: Rho, Lewdell

Редактура: Lewdell

<http://tl.rulate.ru/book/898/208988>